

СВОБОДНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С *FRENCH* В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА

А.И. Рассадова

Научный руководитель: Е.М. Масленникова,
кандидат филологических наук, доцент (ТвГУ)

Максимальное понимание текста, относящегося к «чужой» лингвокультуре, требует знания социокультурного фона.

Под фоновой информацией понимаются социокультурные сведения, характерные лишь для определенной нации/национальности и отраженные в языке данной национальной общности [Виноградов 2001]. Фоновая информация включает в себя разные типы реалий (бытовые, этнографические, реалии мира природы и т.д.). В английском языке свободные словосочетания со словом *French* в их составе могут быть причислены к культурносвязанным, так как глубоко они отражают особенности общественной жизни сообщества, его культуры, традиций [Гвишиани 2009: 196]. Методом сплошной выборки было получено 191 наименование со словом *French*. Существует несколько классификаций реалий, самые известные из которых разработаны В.С. Виноградовым [Виноградов 2001], С.И. Влаховым и С.П. Флориным [Влахов, Флорин 1980]. С опорой на классификацию, предложенную В.С. Виноградовым [Виноградов 2001], собранные примеры были подразделены на несколько групп.

К первой группе бытовых реалий относятся выражения, обозначающие жилище (*French arch, French window, French roof*); имущество и предметы одежды (*French cuff, French knot, French knickers*); пищу (*French toast, French sorrel, French truffle*); напитки (*French wine*); виды труда и занятия (*French truss, French walk, French chalk*); денежные знаки и единицы меры (*French winter time*); музыкальные инструменты (*French horn*); народные танцы, песни, праздники и игры, обращения (*French art, French culture, French prints, French stuff*).

Этнографические и мифологические реалии из второй группы представлены этническими и социальными общностями и их представителями (*French-speaking, French Embassy, Frenchman, French Canadian*); божествами; сказочными существами; легендарными местами и т.д.

Реалии мира природы включают реалии, обозначающие животных

(*French snail*); растения (*French marigold*, *French rice*, *French grass*, *French pink*); элементы ландшафта и пейзажа.

Также существуют актуальные и исторические реалии государственно-административного устройства и общественной жизни. Это административные единицы и государственные институты (*French-speaking province*, *French Quarter*, *Vieux Carre*, *French Southern and Antarctic Territories*, *French West Africa*, *French Riviera*); общественные организации; партии, их функционеры и члены; промышленные и аграрные предприятия; торговые заведения (*Frenchery*); основные воинские и полицейские подразделения и чины; гражданские должности и профессии; титулы и звания (*Frenchman*).

В группу ономастических реалий входят антропонимы и топонимы (*French Equatorial Africa*, *French Guiana*, *French Polinesia*, *French Republic*, *French Somaliland*, *French Sudan*); имена литературных героев; названия компаний, музеев, театров, дворцов, ресторанов, магазинов, пляжей, аэропортов и т.п. (*French Co.*, *French's mustard*, *French Market*).

Ассоциативные реалии представлены вегетативными символами; анимастическими символами; цветовой символикой (*French red*); фольклорными, историческими и литературно-книжными аллюзиями; языковыми аллюзиями.

Вопросы передачи реалий являются актуальными для теории и практики перевода, поскольку «в художественном тексте они придают высказываниям определенный национальный, региональный или местный колорит, составляющий неотъемлемую часть поэтики» [Гарбовский 2004: 483].

Есть несколько основных способов перевода реалий: с помощью перифразы, методом транскрибирования, методом аналитической транспозиции. Но прежде чем передавать реалию средствами другого языка, необходимо ее понять, определить, какое место она занимает в контексте для того, чтобы «воссоздать» ее значение и смысл.

Существуют реалии, которые приобрели дополнительные значения, ассоциативные связи и смыслы, которые перешли в разряд эвфемизмов. Поэтому чтобы подобрать эквивалент с адекватной культурной нагрузкой, требуется учитывать многие языковые нюансы.

Приведем несколько примеров вторичного переосмысления реалий. Отдельно взятое слово *French* означает не только 'французский язык', но и 'ругань, непристойное слово'. *French postcard* – это не только 'французская открытка', но и 'порнографическая фотография' или 'сексапильный партнер'. Глагол *to french* получил значения 'целоваться по-французски', 'нарезать тонкими полосками' или 'срезать жир, мясо с кости'. *French measles*, кроме значения 'коровья краснуха', означает 'сифилис'.

Е.М. Масленникова [Масленникова 2010] считает, что эмоционально-оценочная маркированность ауто- и гетеростереотипов задает выбор соответствующих стратегий самоопределения относительно конкретной коммуникативной ситуации. Так, собранный материал свидетельствует о том, что отдельные выражения с корнем или лексемой *French* имеют четко выраженную негативную окраску, получившую статус гетеростереотипов: *Frencher* 'мужчина-извращенец', *Frenchery* 'публичный дом', *French prints* 'порнография'.

Отдельные выражения имеют «двойное» прочтение. Так, *French velvet* – это не только особый вид ткани, но и венерическая болезнь. Отметим, что со времен В. Шекспира французы считались легкомысленной нацией, многие представители которых страдают подобными заболеваниями: *And thou the velvet – thou art good velvet; thou'rt a three-pil'd piece, I warrant thee. I had as lief be a list of an English kersey as be pil'd, as thou art pil'd, for a French velvet* (Shakespeare W. Measure for Measure); ...*when there is the grey and silver that your lordship bestowed on Hew Hildebrand, your outrider – and the French velvet that went with my lord your father...* (Scott W. The Bride of Lammermoore).

Подобные выражения свидетельствуют о сложившейся национальной неприязни британцев к французам. Исходя из материала, полученного из лексикографических источников и произведений англоязычных авторов, можно представить лингвокультурный типаж «француз/француженка», сложившийся у британцев. Главными были выделены следующие параметры:

- внешний облик: красивая, стройная (*French, French curves*);
- сфера деятельности: кулинария (*French, French bread, French fried potatoes*), торговля (*Frenchman*), портняжество (*French chalk, French cuff, French seam*), вязание (*French knot*), дизайн интерьера (*French window, French sash*), архитектура (*French provincial*), садоводчество (*French oak, French pink, French marigold*);
- досуг: любовные утехы (*French art, French culture, French by injection*), распитие алкогольных напитков (*French walk*), потребление наркотиков (*French blue*), воровство (*pedlar's French*);
- эмоциональное состояние и характер: скупость (*to french*), плохие манеры (*French walk, French leave*), испорченность (*French culture*).

Список литературы

- Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. – М. : Изд-во ин-та общего среднего обр. РАО, 2001. – 224 с.
- Влахов С.И. Непереводимое в переводе: учебное пособие / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – 4-ое изд., стер. – М. : Р. Валент, 2009. – 360 с.

Гарбовский Н.К. Теория перевода : учеб. для студентов высш. учеб. заведений / Н.К. Гарбовский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.

Гвишиани Н.Б. Современный английский язык. Лексикология : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Н.Б. Гвишиани. – 2-е изд., стер. – М. : Academia, 2009. – 218 с.

Масленникова Е.М. Dutch, The Dutch и A Dutchman в англоязычной лингвокультуре / Е.М. Масленникова. – Вестник Тверского гос. ун-та. – Сер. «Филология». – 2010. – Вып. 4. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – С. 62-73.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРОПЫ В ПОЭЗИИ А. ВОЗНЕСЕНСКОГО

Л.В. Пенязина

*Научный руководитель: М.В. Слаутина,
кандидат филологических наук, доцент (УрФУ)*

Выразительные возможности грамматики до недавнего времени незаслуженно оставались на периферии исследовательского интереса филологов. Отчасти это было связано с тем, что во второй половине XX века в лингвистике господствовал структурализм, представляющий язык строго организованной и иерархически упорядоченной системой взаимосвязанных элементов. Поскольку грамматический уровень является строго кодифицированным, возможность неузуального, переносного употребления грамматических категорий и форм практически не рассматривалась. Однако художественная литература шла вразрез с подобными утверждениями – с приходом модернизма в произведениях художников начало появляться множество употреблений, ошибочных или недопустимых с точки зрения традиционной грамматики. Этот факт не мог не вызвать интереса у филологов и в конце концов побудил не только к признанию окказиональных грамматических употреблений особенностями художественного языка того или иного писателя, но и к осознанию того, что грамматические категории обладают немалыми выразительными возможностями: неузуальное (переносное) употребление грамматических форм и категорий нередко является экспрессивным. В этом случае, помимо прочего, оно представляет собой дополнительный показатель системности языка, поскольку позволяет проследить переносное употребление форм не только на лексическом уровне. Благодаря этому использование одной грамматической формы в значении другой нередко называется *грамматической метафорой* [Москвин 2007: 196, 210], соотносительно с метафорой лексической.

Грамматические тропы нужно рассматривать в соотношении с языковой нормой, поскольку они образуются путем отклонения от нормы